Федор Тютчев

* * *

Есть в осени первоначальной Короткая, но дивная пора - Весь день стоит как бы хрустальный, И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос, Теперь уж пусто всё - простор везде, - Лишь паутины тонкий волос Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле, но далеко ещё до первых зимних бурь - И льётся чистая и тёплая лазурь на отдыхающее поле... 22 августа 1857

Фонтан

Смотри, как облаком живым Фонтан сияющий клубится; Как пламенеет, как дробится Его на солнце влажный дым. Лучом поднявшись к небу, он Коснулся высоты заветной — И снова пылью огнецветной Ниспасть на землю осужден. О смертной мысли водомет, О водомет неистощимый! Какой закон непостижимый Тебя стремит, тебя мятет? Как жадно к небу рвешься ты!.. Но длань незримо-роковая Твой луч упорный, преломляя, Свергает в брызгах с высоты.

<1836>

О, как убийственно мы любим, Как в буйной слепости страстей Мы то всего вернее губим, Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой, Ты говорил: она моя... Год не прошел — спроси и сведай, Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы, Улыбка уст и блеск очей? Всё опалили, выжгли слезы Горячей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече, При первой встрече роковой, Ее волшебны взоры, речи И смех младенческо-живой?

И что ж теперь? И где ж всё это? И долговечен ли был сон? Увы, как северное лето, Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором Твоя любовь для ней была, И незаслуженным позором На жизнь ее она легла!

Жизнь отреченья, жизнь страданья! В ее душевной глубине Ей оставались вспоминанья... Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало, Очарование ушло... Толпа, нахлынув, в грязь втоптала То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья, Как пепл, сберечь ей удалось? Боль злую, боль ожесточенья, Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим! Как в буйной слепости страстей Мы то всего вернее губим, Что сердцу нашему милей!..